П.Л.БЕЛКОВ

Морфология богатырской сказки. V. Мотифемная зависимость

Для того, чтобы доказать тезис о том, что сказка «Храбрый портняжка» (Гримм 20) является богатырской сказкой, её удобнее спроецировать сразу на две сказки – «Буря-богатырь Иван коровий сын» (Аф.136) и «Иван Быкович» (Аф.137). Почему выбор падает именно на эти сказки? Во-первых, эти две сказки являются богатырскими по номеру: АТ 300. Во-вторых, они уже разобраны нами по мотифемам в одной из предыдущих работ и полностью подтвердили свой богатырский статус содержанием срединного элемента[1]. Но по ходу разложения этой сказки на составные части не будем забывать и о сказках под общим названием «Покатигорошек» (Аф. 133-134).

Обе сказки, используемые нами в качестве шаблона, начинаются с темы бездетности, которой по сказочным канонам соответствует мотив *чудесного зачатия* (общепринятый термин *чудесное рождение* не вполне верен, поскольку данный элемент исторически восходит к так называемым «историям зачатия»).

В сказке «Храбрый портняжка» вроде бы нет ничего похожего. Как известно, начинается она с того, что застает героя за обычной его работой. Тут появляется баба, торгующая разварными сливами. Портняжка покупает «потребное количество»[2], намазывает сливы на ломоть хлеба, но откладывает еду на потом, пока не дошьет жилет. На запах слетаются мухи, портняжка бьет тряпицей по насевшим мухам и убивает семь мух. он шьет широкий пояс и вышивает на нем надпись: «Единым махом семерых побиваю!» Возомнив о себе как о храбреце, он решает пойти по всему белу свету – мастерская кажется ему уже слишком тесной для его удали. Однако прежде чем пуститься странствовать, захватывает кусок старого сыра и сует в карман птицу, запутавшуюся в кустарнике у ворот. С этим он и отправляется в путь-дорогу.

---

[1] Морфология богатырской сказки. II. Окрас мотифем (мотивов) как вершин графа // ethnomanuscripts.ru, с.9-10 (Приложение 2)..

[2] Пользуемся изданием Братья Гримм Полное собрание сказок и легенд в одном томе. М., 2009. – ПБ.

При таком сжатии на поверхности текста начинают проступать, как принято говорить, «истинные мотивы». В первую очередь, мотив чудесного рождения богатыря, который «рождается» от мух, а затем, испросив благословения у самого себя, «вооружается» и отправляется странствовать по свету.

В сущности, перед нами типичное начало богатырской волшебной сказки. 1) Собственно *начальную ситуацию* образует мотив чудесного рождения: «Вот каков я храбрец!» Она в точности соответствует начальным ситуациям других сказок. Ср. мотив чудесного рождения героя и его братьев путем высиживания курицей сорока одного яичка, собранного по миру, в сказке «Баба-яга и Заморышек» (Аф. 105) или путем вынянчивания «тельпушка», у которого вырастают ноги и из которого «делается дитя» в сказке «Ивашко и ведьма» (Аф. 109). Наконец, в сказках, служащих для нас шаблоном, – мотив зачатия царицей сына от златоперого ерша, кухаркой – от подлизывания посуды за царицей, коровой – от помоев, вылитых на двор (Аф. 137). Все эти мотивы и многие другие подобные мотивы топологически (морфологически) эквивалентны.

2) Пространство первой большой мотифемы начинает заполняться мотивом, соответствующим мотиву *отлучки*. Портняжка шьет себе пояс с надписью: «Единым махом семерых побиваю!» (= завет, запрет и т.д.). Затем идет мотив *нарушения*. Классической триаде *подвох, пособничество, вредительство* соответствует мотив хвастовства, или похвальбы, которая и «гонит» портняжку в путешествие по свету. И, наконец, уже более узнаваемые мотивы *отправки* со *снаряжением*: кусок сыра и птица в кармане («синица в руке»).

Далее мы попадаем в пространство второй большой мотифемы, где по законам волшебной сказки должно произойти главное событие в виде *подвига*, «боя со змеем». Змея здесь с успехом заменяет великан, с которым портняжка состязается в силе по шаблону сказок «Покатигорошек», хотя предложение великана померяться силой обосновывается тем, что портняжка предлагает ему пойти с ним в товарищах. Это не что иное, как отсылка к сказкам интересующего нас типа, где герой принимает в товарищи каких-нибудь Горыню, Дугиню, Вернигору пр., предположительно великанов. (Как мы помним, в сказке «Покатигорошек» испытание его силы змеем обусловлено вызовом на бой.) Пройдя с помощью обмана все испытания, т.е. подтвердив репутацию силача (здесь важен «чин», а не «начин»), портняжка получает приглашение

своего визави переночевать в пещере великанов и следует за ним. На этом заканчивается повествование, вложенное в рамки второй большой мотифемы.

Заканчивается эта сказка историей о том, как великан, будучи уверенным в исполинской силе портняжки, задумывает убить его спящим. Он встает ночью и железным ломом перешибает кровать пополам. Однако портняжка, которому кровать была слишком велика, нашел себе место в углу пещеры, и великаны, обнаружив его утром живым и невредимым, в страхе, что он их теперь всех перебьет, разбегаются. Таково заполнение третьей большой мотифемы *узнавания* (= неузнавания великанами, что портняжка, сам того не зная, их просто одурачил). Особая тонкость здесь состоит в том, что эти мотивы, по форме соответствующие третьей мотифеме, на самом деле проецируются на субмотифему возвращения, завершающую собой вторую большую мотифему, и соответствуют мотивам преследования героев-победителей змеев их женами и матерью. Ср. кровать и железный лом в сказке «Храбрый портняжка» и кровать, которую рубит Буря богатырь, и железные прутья, которыми избивают бабу-ягу.

Итак, от начала сказки «Храбрый портняжка» до момента, когда великаны в страхе перед героем разбегаются (в разные стороны), перед нами целая сказка, служащая первым ходом. Опять-таки, морфологически она представляет собой двухмотифемное образование (былину), однако, с точки зрения поэтики, выглядит как полная волшебная сказка с полным набором мотифем[3].

Второй ход этой сказки начинается так же, как и второй ход сказки «Покатигорошек» (Аф.134). В этой сказке герой отправляется в путь потому, что боится братьев: если они хотели истребить его в лесу, то в хотя они сделают это и подавно. В сказке «Храбрый портняжка» отправляется в путь потому (*после этого, значит поэтому*), что великаны, не сумев истребить его ни в лесу, ни в пещере («хате»), разбегаются из боязни, что он их всех убьет.

Начальной ситуацией второго служит фраза, сообщающая о том, что портняжка идет своей дорогой «куда глаза глядят» и доходит до королевского дворца. Между прочим, такое начало делает *весь* предыдущий ход соразмерным первой большой мотифеме. С этой точки зрения, продолжение подпадает под определение второй большой мотифемы. Как такое возможно, мы покажем ниже.

[3] См.: Морфология богатырской сказки. I. Мотив, мотифема, ход // ***ethnomanuscripts.ru***, с.5.

Собственное начало второй «сказки в сказке» представляет сон героя. Это не совсем обычный по форме мотив *отлучки*, но это именно отлучка (если относительно сказки вообще уместно говорить о чем-то *обычном*). Здесь, как и в первом ходе функцию завета, или запрета, выполняет надпись на поясе: «Единым махом семерых побиваю», которую обнаружили королевские слуги, и по ней признали в нем богатыря.

Далее идет мотив *нарушения*, состоящий в том, что король, убоявшись силы, принятого им на службу «богатыря», думает о том, как его избыть, и потому посылает убить двух великанов, поселившихся в лесу и наносящих королевству великий вред, хищениями, убийствами и опустошениями. В награду король обещает свою дочь в супруги и полцарства.

Портняжка отправляется в лес, оставив всадников, данных ему в сопровождение, на опушке. В лесу он хитростью добивается, чтобы великаны, рассорившись, били друг друга деревьями, пока наконец оба не упали на землю мертвыми. Затем он наносит мечом удары в грудь мертвым великанам. Как победитель он требует обещанной награды, но король по-прежнему хочет сбыть с рук удальца и поручает ему изловить единорога, затем страшного кабана. Проявив смекалку и ловкость (читай сказку) портняжка выполняет и эти поручения. Призвав егерей, портняжка заставляет их быть свидетелями своей охотничьей победы. Так, не зная, что выдает дочь не за настоящего богатыря, а за простого портняжку, король с тяжестью в душе назначает свадьбу, которая была богатой, но не очень веселой. Как бы то ни было портняжка становится королем.

Здесь бы и сказке конец, а кто слушал – молодец. Только что описанный нами второй ход представляет собой полную сказку со всеми тремя мотифемами: *нарушение, подвиг, узнавание*. И завершение вроде бы окончательное – *свадьба и воцарение*.

Однако тот факт, что король и королевна неохотно согласились на брак, дает возможность продлить, растянуть сказку, добавив третий ход, правда, в очень стяженной форме. Удлинив сюжетную линию таким образом, неизвестный рассказчик, выступающий хозяином сказки «Храбрый портняжка», уподобил ее авантюрной сказке «Свинка золотая щетинка, утка золотые перышки, золоторогий олень и золотогривый конь» (Аф. 182) с тремя хорошо разработанными ходами. Первый

ход – добыча волшебного коня, второй ход – женитьба на царской дочери с помощью коня, третий ход – добыча диковинных животных с помощью коня. Прием извлечения третьего хода из второго здесь тот же самый. В сказке «Свинка золотая щетинка» герой, женившись во втором ходе на царевне, не получает царский статус: «У того царя было два зятя, дурак стал третий». В сказке «Храбрый портняжка» у героя хотят отнять королевский титул. В этом отношении сюжетная линия данной сказки напоминает сказки «Волшебное кольцо» (Аф.190) и «Рога» (Аф.192).

Последняя из упомянутых содержит в себе мотив потешного боя со змеем. Представим его в виде синопсиса:

Место действия горница царевны, куда прилетает змей. Змей видит, силой батрака не возьмешь, «давай к нему подлезать»; попросил у него орешков. Змей не разгрызает железные орехи. Игра в карты: кто проиграет, тому «зубочистку дать». Батрак выигрывает, дает змею зубочистку. Игра в карты: кто проиграет, с того кожу долой. Проиграл батрак, змей снял с него одну воловью кожу. Проиграл змей, батрак железными когтями снял с него кожу. Змей издыхает.

И, все-таки, взятая целиком сказка «Храбрый портняжка» самую близкую параллель, как по сюжетной схеме (раскладу мотивов), так и по сюжетной линии (связи между мотивами), находит в сказке «Жар-птица и Василиса-царевна» (Аф. 169). Судите сами: 1) перо жар-птицы и хвастливая надпись на поясе портняжки, 2) добыча жар-птицы – ловушка для великанов, 3) добыча Василисы-царевны – три победы над великанами, единорогом и кабаном с целью получить в жены королевскую дочь, 4) хитрые условия Василисы-царевны, чтобы получить в мужья стрельца – и хитрый план молодой королевы, чтобы избавиться от мужа.

Мы поделили сравниваемые сказки на четыре части только для того, чтобы подчеркнуть их *внешнее сходство*. На самом деле пункт второй соответствует субмотифеме *отправки*, т.е. входит в пространство первой большой мотифемы. Таким образом, мы несколько неожиданно для себя показали, как возможно, что продолжение сказки «Храбрый портняжка» после бегства великанов подпадает под определение второй большой мотифемы. А поскольку в эту область попадают настоящие сражения, мы можем совершенно уверенно классифицировать эту

сказку как богатырскую. Пусть портняжка лишь выдает себя за богатыря, но формально результатом его действий всегда оказывается победа над чудовищем.

Помимо всего этого мы приходим к выводу, что сказка «Храбрый портняжка» в конечном счете (т.е. по «гамбургскому счету») является одноходовой сказкой, ибо первый ход засчитывается как первая большая мотифема. Стоит только заметить, что, как бы мы не интерпретировали, как бы мы не трансформировали любую сказку с помощью метода трех мотифем при соблюдении правила «без разрывов и склеиваний», последовательность *красное – желтое – зеленое* никогда не нарушается. Сказочные мотивы могут менять свой цвет, всякий раз «действуя по обстановке».

[Примечание. Возникает вопрос: сколько сказок в одной сказке? Ответ: все сказки. Причем не только все известные, но и все возможные, исполненные или не исполненные, мыслимые и не мыслимые. Это закон фольклорной непрерывности, подобный закону сохранения энергии в физике. С этой точки зрения, найти «протосказку», имея в виду общую основу всех сказок, так же невозможно, как изобрести вечный двигатель. Однако это не мешает идее находить древнюю, историческую основу конкретных сказок, конечно, в виде некоторого остовного графа.]

Теперь, узнав *кое-что* новое о сказке «Храбрый портняжка» (а любая сказка бесконечна с точностью до открытого множества), мы можем вернуться к вопросу о соотношении ее частей с двумя богатырскими сказками, упомянутыми в самом начале статьи. В свою очередь, ответом на этот вопрос будет составление сравнительной таблицы. Тексты сказок, представленные ниже (см. Таблицу 1), очень сильно сжаты, иногда до порядка ключевых слов, чтобы выделить срединный элемент.

Для сказок 1, 2 и 4 таким элементом является мотив боя с чудовищем, змеем, чудом-юдом, великаном. С точки зрения метода трех мотифем, нет никаких сомнений в том, что сказка «Храбрый портняжка» является богатырской. При этом срединным элементом выступает, опять-таки, троекратный поединок с тремя чудовищами: двумя великанами, единорогом и страшным кабаном. Кумуляция силы противника здесь выражена только посредством порядка появления: третий по счету противник всегда самый страшный (и кабан – «страшный»).

Необходимость меряться силой с великаном на горе (AT 1049, 1051), а затем трюк с кроватью (AT 327) есть лишь путь к месту главного события так же, как в сказке добыча жар-птицы для стрельца (в принципе эти мотивы никак не влияют на сюжетную линию, поскольку сказка

свободно может перейти от отправки к прибытию портняжки на службу королю). В сказках 1 и 2 этот мотив поднимается вверх по мотифемной лестнице, форма пути здесь простая – «в путь так в путь».

Таблица 1

1. АТ 300 **136. Буря-богатырь Иван коровий сын**	**2. АТ 300** **137. Иван Быкович.**	**3. 531** **169. Жар-птица и Василиса-царевна.**	**4. АТ 300** **20. Храбрый портняжка**
Чудесное зачатие трех мальчиков от щуки златоперой. Корова рождает Бурю-богатыря от ополощины.	Чудесное зачатие трех мальчиков от щуки златоперой. Корова рождает Ивана Быковича от помоев.	Чудесная находка стрельцом пера жар-птицы. Конь предвещает беду.	Чудесный случай с портняжкой, который ударом тряпицы убивает семь мух и шьет себе пояс с надписью: «Единым махом семерых побиваю!»
Братья не признают Бурю-богатыря старшим, уходят куда глаза глядят. Король обвинив Бурю-богатыря в исчезновении братьев сажает его в крепость, но затем он оправдывается и идет на розыски в змеиные края.	Трое братьев меряются силой, играя палицей в 50 пудов. Иван Быкович одерживает верх, братья признают его старшим. Он еще раз показывает силу, вывернув камень, под которым подвал с тремя богатырскими конями.	Стрелец в надежде на царскую милость дарит царю перо жар-птицы, тем самым возбудив в нем желание иметь всю птицу.	Возомнив себя храбрецом, портняжка снаряжается куском сыра и пойманной птицей, которых кладет в карман, отправляется в путь.
Путь. Буря-богатырь побивает на калиновом мосту трех змеев, а затем совершает чудесное бегство от жен и матери побежденных противников.	**Путь.** Иван Быкович троекратно побивает на калиновом мосту три чуда-юда, а затем совершает чудесное бегство от жен побежденных противников. На обратном пути возникает препятствие: героя крадет баба-яга. Однако он выходит из положения и добывает себе чудесную невесту. В конце герой предлагает старому старику пройти по жердочке, тот падает в яму **(скрытое цитирование сюжетной линии сказки Аф.169).**	**Путь.** Стрелец добывает жар-птицу, это оборачивается для него еще более трудным поручением – добыть Василису царевну. Стрелец похищает Василису-царевну.	**Путь.** Портняжка с помощью хитрости заставляет встреченного на горе великана поверить в его огромную силу (фокус с сыром, птицей и др.). Великан и его товарищи в страхе убегают. Портняжка поступает на службу к королю, который посылает его биться с двумя великанами, обещая дочь и полцарства. Герой хитростью их одолевает. Затем царь посылает его на единорога и кабана уже для того, чтобы погубить героя **(скрытое цитирование сюжетной линии сказки Аф.169).** Однако портняжка выполняет все поручения и получает в жены королевскую дочь.
Братья едут в индейское царство, где Буря-богатырь сватает за Ивана-царевича царскую дочь. Побивает царское войско поварешкой, решает трудные задачи и приводит царевну к покорности тремя металлическими прутами.	Иван Быкович возвращается домой. Скоро они венчаются и задают пир на весь мир[4].	Хитрое условие Василисы-царевны: достать подвенечное платье и искупать героя в кипятке. Герой преображается, царь погибает	Хитрый план королевы-жены избавиться от мужа-портного. Герой решает трудную задачу, заговорщики разбегаются.
«Теперь живите благополучно, любите друг друга и меня не забывайте».	Иван Быкович сидит да своим братьям похваляется: «Хоть долго я воевал, да молодую жену достал! А вы, братцы, садитесь-ка на печи да гложите кирпичи!»	«… и жил с нею долгие лета в любви и согласии»	«Так и случилось, что наш портняжка на всю жизнь, до самой смерти,остался королем…»

[4] Вносим поправку относительно схемы распределения мотивов (ср. Морфология богатырской сказки. II. Окрас мотифем (мотивов) как вершин графа // ***ethnomanuscripts.ru***, с.10)

Некоторое затруднение может вызвать мотив добычи героем невесты в сказке 2. Однако ранее уже было показано, что этот мотив здесь является срединным элементом вставной сказки, форма развития которой относит ее к классу авантюрных сказок типа сказки 3. В сказке 4 мотив боя со змеем переплетен с мотивом добычи царской невесты, однако по принципу поглощения первый мотив является главенствующим, а второй – женитьба на королевской дочери – переходит в категорию мотивов, окаймляющих главный мотив. В сущности, мотив свадьбы и воцарения так поджат, чтобы сдвинуть его вверх, в пространство второй большой мотифемы и тем освободить в третьей большой мотифеме место для мотивов, которые топологически (морфологически) эквивалентны мотивам третьей мотифемы сказки 3. В целом можно сказать, что сказка «Храбрый портняжка» - это богатырская сказка, рассказанная по шаблону авантюрной сказки, вроде сказки «Жар-птица и Василиса-царевна», в чем и состоит ее особая прелесть.

Зависимость значений конкретных мотивов от мотифемной принадлежности внутри одной сказки носит двойственный характер. С одной стороны, эта зависимость абсолютна, поскольку мотив может принимать только одно мотифемное значение, но, с другой стороны, определить место мотива в мотифемной сетке часто можно определить только относительно мотивов других сказок. Итак, речь идет об анализе сказок методом постепенного сближения мотивов и мотифем.

Подведем итог, сказав несколько слов о формах, которые может принимать мотивы конечной ситуации как необходимой морфологической части волшебной сказки. Подобно исходной ситуации она не является мотифемой («функцией»), её важность в том, что она содержит в себе некий потенциал для продолжения, для следующего хода. Кроме того, данные примеры показывают, что конечная ситуация может звучать не только как резюме рассказчика, вроде: *стали жить-поживать да добра наживать*. Но есть и прямая речь, или слова главного персонажа в виде назидания или укора. Тем самым задним числом компенсируется отсутствие казни агониста. В сказке нет ничего лишнего, но и пропусков или пустот она как система высказываний тоже не допускает. Если мы еще раз взглянем на таблицу, то увидим, что часто эта целостность достигается скрытым цитированием других сказок.

24 декабря 2019 г.